

Той ночью Эрин приснился кошмар.

Начался он, как это иногда бывает с кошмарами, довольно счастливо. Эрин снилось, что она снова в своём трактире с Мршей, Селис и даже Лионеттой. Она смотрела, как Риока ставит «Гамлета» и гоняется за Лионеттой с мечом, пытаясь убить её, потому что она [Принцесса].

Вообще-то, это должно было бы выдать, что это сон, но Эрин только кричала Лионетте, чтобы та поторопилась и дала себя пырнуть, чтобы она могла уйти со сцены и принести воды. Мрша извивалась на коленях Эрин, когда девушка услышала стук в дверь.

Кто-то стучал? Даже во сне мысль о том, что кто-то пришёл к ней в трактир, была неожиданной. Эрин не хотела принимать гостей. Она хотела посмотреть на дуэль Лионетты с Риокой на отравленных мечах! Озадаченная и отчасти раздосадованная Эрин встала. Она подошла к двери – вернее, оказалась там, не двигаясь с места, – и открыла её.

В дверном проёме стоял скелет. Торен. Эрин открыла рот, чтобы отдать ему приказ, но замерла.

В его глазницах не было пламени. Ни фиолетового огня... ни даже первоначального голубого. Ничего.

Она смотрела в пустые глазницы. Мёртвые глазницы. Он был мёртв.

Эрин сделала шаг назад. Трактир позади неё исчез. Люди в нём исчезли. А Торен продолжал стоять в дверях.

Его глаза начали кровоточить. Красная жидкость вытекала из зияющих дыр в его голове. Эрин огляделась. Она должна убрать кровь. Но затем она опустила взгляд и увидела, что держит в руках окровавленный клинок.

— Прочь, чёртово пятно!

Только это была не та фраза, разве нет? Правильно было «проклятое пятно»? Эрин уставилась вниз на свои руки. Теперь она была на сцене, но только вместо «Гамлета» она цитировала «Макбета»! Толпа в трактире насмеялась над ней и начала бросаться вещами. Слева от Эрин встала Мисс Агнес.

— Я же говорила тебе, что у нас нет времени готовить, дорогая. Смотри... у них заканчивается еда, которую можно бросать.

Эрин подняла взгляд, и перед ней стоял Торен.

Он был мёртв.

Он протянул к ней руки. Эрин отступила назад, выронив нож; её руки всё ещё были в крови. Алая жидкость капала на землю и текла ручьём. Рекой. Кровь захлестнула её, унося прочь, и девушка потянулась за помощью, но Торен был мёртв.

И, когда она упала, когда кровь смыла её, девушка внезапно упала в глазницу Торена. Вокруг неё была чернота, а он тянулся к ней...

Эрин села, задыхаясь на пропитанных потом простынях. Было всё ещё темно. Она слышала движение внизу... Эрин поняла, что находится в трактире Агнес, в то время, когда вспомнила, что ей нужно дышать. Девушка была напугана, будучи всё ещё полусонной, и глубоко опечалена.

Она убила его. Торена. Скелета, да, но её скелета. Кого-то... кого-то, кто мог мыслить.

Вот так просто. Но она должна была это сделать. Она была обязана. Он убивал людей. Эрин желала, чтобы она могла его остановить, чтобы она могла...

— Почему я не поняла этого раньше?

Девушка положила голову на руки. Она думала, что он просто бездумный инструмент, – вот и всё. Что его причуды – это просто... это. Как она могла предположить, что он когда-нибудь научится думать? Когда она впервые встретила его, – это было так давно – он был таким простым. Но теперь, оглядываясь назад, всё становилось понятно.

Он научился думать. Он обрёл душу, даже если она позволяла ему убивать людей. А она убила его. Просто так. За секунду. Несколькими словами.

И самое ужасное, что он мог и не умереть. Разве это не будет похоже на фильм или книгу, если он вернётся? Если бы он был жив...

Эрин каким-то образом встала. Она в любом случае не могла оставаться в постели. У неё была работа. Готовить еду для гостей. Она не хотела этого делать, но работа есть работа. Её делать нужно, и в том, что у неё есть чем себя занять, было какое-то облегчение.

— Хэй, Эрин. Доброе у...

Церия Спрингуокер замерла с приветствием на губах, пока Эрин спускалась по лестнице. Девушка сделала вид, что ничего не услышала и медленно двинулась на кухню. Отчасти ей было стыдно... но что она могла сказать Церии? Утро было совсем не добрым.

В этот день у Эрин не было настроения улыбаться. Она готовила еду механически, и у неё не было никакого желания с кем-то разговаривать или общаться с толпой. И вот остальные Рога Хаммерада, проснувшись от запаха хорошей еды, заметили... что трактир в это утро был на удивление пуст.

Это было удивительно, учитывая количество народу прошлой ночью и качество еды. Должно быть, дело было в новом Навыке Эрин, но никто не осмеливался намекнуть девушке, что она может неосознанно его использовать. Даже предполагаемая настоящая трактирщица, мисс Агнес, обходила Эрин стороной, пока та сидела за столом и ковырялась в своей тарелке.

— Это твоя вина, — сказала Церия Фишесу за завтраком.

Он нехарактерно покорно кивнул.

— Я сожалею о необходимости того, что произошло прошлой ночью. Но я должен отметить, что решение Эрин было самым правильным из всех, которые она могла принять.

— Это не меняет её чувств. Ей нравились гоблины. Как ты думаешь, что она чувствует, убив своего домашнего скелета?

Никто не ответил на риторический вопрос. Церия побарабанила пальцами по столу и посмотрела на Фишеса исподлобья. Полуэльфийка помедлила, но затем всё же спросила:

— Я не прошу тебя это делать, но... ты можешь сделать ещё одного?

На другом конце стола Йивлон выпрямилась стуле и пристально посмотрела на Церию. За всё утро она не сказала Фишесу ни слова, даже не поприветствовав его. Церия проигнорировала взгляд воительницы и уставилась на Фишеса. Он провёл рукой по волосам, пожал плечами, а затем покачал головой.

— Теоретически? Конечно. Я уже сделал это однажды, и сейчас я выше уровнем, чем был тогда. Но практически? Создание Торена было кульминацией многолетней работы. Мне пришлось проделать много... трудов, и материалы, которые я использовал для его анимации, были чрезвычайно редкими. Практически уникальными.

Он посмотрел на Церию, а затем отвёл взгляд в сторону. Вздвогнув, полуэльфийка поняла, что он мог иметь в виду только одно. Он использовал их? На Торене?

Не все ведь, конечно же? Но это объясняло, как Торен мог регенерировать. Сколько Фишес использовал? Церия открыла рот, чтобы узнать подробности, но увидела, что Йивлон сверлит её взглядом. Она закрыла рот. Фишес продолжил:

— Однако, даже если бы я попытался повторить свой оригинальный дизайн... думаю, что продукт не будет соответствовать желаниям мисс Солстис. Как ты так ловко подметила, теоремы, переданные мне Когнитой, были неполными. Истинная разумность – это побочный продукт матриц заклинаний, оживляющих големов, а в данном случае – нежити.

Церия кивнула, пусть и увидела, что взгляд Йивлон быстро стекленел. Вот, что случилось, когда Фишес начинал разглагольствовать. Однако Ксмвр по-прежнему внимательно слушал.

— Несмотря на то, что Когнита была величайшим творением архимага Зелкира, даже она признаёт, что её существование – случайность. То же самое можно сказать и о моём создании нового скелета. С ним либо снова возникнет та же проблема, либо я создам поистине безмозглого раба. Как бы то ни было, это будет не Торен.

— Да. Я поняла.

Церия устало кивнула и посмотрела на Эрин. Девушка просто пялилась в свою тарелку с беконом, елозя им по тарелке. Она складывала его стопкой, а затем накалывала вилкой столько кусочков, сколько могла.

— Мы должны что-то для неё сделать.

— Желаю удачи, — кивнул Фишес.

Церия повернулась к нему, нахмурившись.

— И что это значит? Если ты думаешь сбежать, пока мы...

Он поднял руки.

— Прошу, Спрингуокер. Прояви хоть немного... ну, отчасти. Но я верю, что ты согласишься с моими доводами, когда я объяснюсь.

— Тогда поторопись.

Фишес кивнул. Он явно старался сегодня быть общительнее:

— Я хотел арендовать лошадь – или, возможно, повозку – и посетить Альбез, чтобы забрать артефакт, оставленный нашей экспедицией.

— Что?

Остальные Рога Хаммерада уставились на него. Церия нахмурилась.

— Какой артефакт? Мы не могли оставить никакого... оу.

Её глаза широко распахнулись, когда полуэльфийка поняла, о чём говорил Фишес. Церия огляделась, когда он кивнул, сохраняя спокойное выражение лица. Близко к ним никто не сидел, за что Церия была неожиданно благодарна.

— Я тоже об этом позабыл, но я считаю, что оставить это там будет вопиющим расточительством. Если повезёт, падальщики его не заметили, если они вообще наши место наших раскопок.

— Верно.

Церия кивнула. Она проигнорировала растерянные взгляды Йивлон и Ксмвра, размышляя над этим вопросом.

— Да, лучше всего отправляться сейчас. У нас не так много монет...

— Мы можем взять займы.

Церия удручённо посмотрела на Эрин. Но у них нет выбора, не так ли?

— Хорошо, я спрошу Эрин. Фишес, ты собираешься идти один? Альбез привлекает монстров, и к этому времени их могло появиться ещё больше.

Он вскинул брови.

— Я умею пользоваться заклинанием [Невидимости], ты же знаешь.

Она об этом не забывала. Церия хмуро уставилась на Фишеса.

— У монстров есть носы. У некоторых из них есть во всяком случае.

Ксмвр поднял руку.

— Я пойду с товарищем Фишесом. Хотя что мы ищем?

[Маг] понимающе улыбнулся.

— Просто вспомни наше путешествие по подземелью - и ты естественным образом придёшь к выводу, Ксмвр.

Антиниум сделал паузу. Йивлон перевела взгляд на Церию, а полуэльфийка только пожала плечами.

— Наверное, лучше не говорить об этом вслух. На всякий случай.

Женщина нахмурилась. Церия посмотрела на Эрин и вздохнула.

— Я останусь с Эрин. Но, если Ксмвр пойдёт с тобой, Фишес, мне будет намного легче.

Йивлон...

— Я останусь здесь.

Йивлон сказала это почти слишком поспешно. Церия посмотрела на неё и медленно кивнула.

— Тогда я поговорю с Эрин.

[трактирщица] пялилась на вилку с жирным беконом, когда к ней подошла Церия.

— Эм, привет, Эрин.

— Мм?

Девушка не подняла взгляда. Церия кашлянула, огляделась вокруг, а затем наклонилась, чтобы поговорить с ней.

— Мне очень-очень неловко об этом просить, но Фишес считает, что в Альбезе есть ещё кое-что, что мы можем забрать. Ты не могла бы...

Эрин отцепила от пояса кошель и протянула его Церии.

— Грн.

Полуэльфийка, моргнув, уставилась на мешочек. Она взяла его, извлекла несколько монет, а затем вернула кошель Эрин. Церия бросила монеты Фишесу, который, как по волшебству, поймал их в воздухе. [Маг] кивнул ей и целеустремлённо вышел из трактира, а Ксмвр последовал за ним. Церия заметила, что антинуум снова расспрашивал Фишеса, пока они уходили:

— Что за артефакт? Я не понимаю.

Йивлон подошла и улыбнулась Эрин.

— Привет, Эрин. Как дела?

— Блгрвнрп.

Вероятно, это был ответ. Церия уставилась на Эрин, а затем забрала у неё тарелку. И вилку. Они явно не помогали.

— Почему бы нам не пройтись по городу? Пойдём.

Церия и Йивлон практически выволокли Эрин из трактира, а после чего они обе сделали всё возможное, чтобы подбодрить Эрин. Это немного помогло. Но главная причина, по которой Эрин вышла из своей замкнутости, была в том, что её нашли [Актёры].

— Ещё один огромный успех. Я был в патруле и без остановки рассказывал о вчерашнем спектакле. Едва успел пройти до конца улицы, как моя смена закончилась.

Уэсли возбуждённо болтал с остальными, поглаживая свои редкие усики. Рядом с ним Джаси просто светилась от счастья, как и каждый день. Грев бегал вокруг; его рюкзак был набит реквизитом, костюмами и сценариями.

Уэсли и Джаси, разумеется, были не единственными [Актёрами]. Но они определённо были звёздами. Остальные мужчины и женщины – удивительно многие, из которых были из Стражи – с нетерпением ждали, когда Эрин поможет им выучить ещё одну пьесу в свободное время.

Столкнувшись с таким энтузиазмом, Эрин не могла не ответить тем же. Они только закончили разучивать «Гамлета», и пусть они могли бы выступать с ним время от времени, она должна заставить их работать над другой пьесой.

Девушка колебалась. По правде говоря, за всю свою жизнь Эрин видела не так уж много спектаклей. Сейчас она жалела, что не видела мюзиклы, такие как «Злая», или хотя бы не смотрела их на Youtube. Конечно, она знала «Призрака оперы», но на самом деле ей не очень нравилась эта пьеса. Призрак был придурком, если так разобраться.

Что ещё она могла исполнить? «Макбета»? Эрин вздрогнула. Нет. Только не это. И она не хотела ставить Шекспира в данный момент по той же причине.

«Пигмалион»? Но расставить акценты будет так трудно... Эрин нахмурилась. Как насчёт «Кукольного дома»? Но... это будет слишком современно, разве нет?

— Блин.

Церия и Йивлон тем временем стояли в стороне от трактира, освободив место для [Актёров], и сосредоточенно разговаривали. Оторвавшись от [Актёров], которые, казалось, были только счастливы рассказывать истории о полученных ими похвалах, Эрин подошла к авантюристам. Может, они тоже захотят сыграть? Церия, наверное, не захочет, но всё же... а Йивлон, наверное, сможет сыграть отличного рыцаря, верно?

— Я не знаю, что ты думаешь сделать, но не надо.

Эрин замерла, когда оказалась в пределах слышимости. Церия говорила серьёзным тоном, пристально глядя на воительницу. Йивлон же выглядела... напряжённо.

— Он опасен. Ты слышала, что он может сделать!

— Я знаю. И я знаю, насколько он талантлив. Он может быть высокомерным, глупым и бездумным, но Фишес не заслуживает того, чтобы его убили только за то, что он создал одну нежить.

— А люди, которых убила та тварь? Что если он создаст ещё одного?

— Если он это сделает, я прослежу, чтобы он держал его на коротком поводке.

— Как?

Йивлон сложила руки и поморщилась. Церия нахмурилась, не в силах ответить.

— Тот факт, что он не сделал ещё одного, говорит о том, что он тоже подумал об опасности.

— Или он ждёт, пока наберёт достаточно уровней, чтобы полностью их контролировать. И что потом? У нас появится второй Некромант?

— Говорю тебе, до этого не дойдёт.

— Я не могу...

Обе женщины прервались, когда поняли, что рядом с ними стоит Эрин. Церия повернулась, пытаясь улыбнуться. Йивлон даже не пыталась.

— Эрин. Что-то не так?

— Не убивай Фишеса только потому, что он создал Торена. Пожалуйста.

Эрин сказала это Йивлон. Женщина скрестила руки в защитной позе, выглядя мрачно.

— Я знаю, что он твой друг. Но я не могу просто игнорировать то, что слышала.

— Фишес не плохой человек.

Йивлон с недоверием уставилась на Эрин. У Церии тоже было похожее выражение лица. Девушка покачала головой.

— Это правда. Я знаю, что он очень-очень, очень раздражает, но на самом деле он хороший парень. Он как минимум дважды спас мне жизнь. Один раз он заморозил рой кислотных мух, которые собирались меня расплавить, а второй... он послал кучу нежити, чтобы защитить меня, когда напал Шкуродёр.

— Правда? Я не слышала об этом.

— Я никому не рассказывала. Но я их видела ... гулей, зомби и скелетов. Они помогли защитить меня, когда нежить напала на мой трактир. Только Фишес мог их послать, но он никогда об этом не говорил.

Йивлон колебалась, но она всё ещё выглядела неубеждённой.

— И всё же...

— Ты в его команде. Ты можешь за ним наблюдать, вместо того чтобы отпугнуть, — напомнила Церия Йивлон.

Женщина скорчила гримасу и вздохнула.

— Хорошо. Он и мой товарищ по команде, Церия. Серебро и сталь, почему ничего не может быть просто? Мой брат никогда не упоминал о проблемах со своей группой, и один из них – дварф.

— Дварф? Правда?

Эрин была очарована. Йивлон кивнула, слегка улыбнувшись.

— В Терандрии их редко можно увидеть, не говоря уже о других частях света. Йилавес сказал, что это была чистая удача, что он наткнулся на него в таверне.

— Он твой брат, верно? Он проделал весь этот путь аж сюда, чтобы присмотреть за тобой?

Для Эрин, у которой никогда не было братьев и сестёр, это звучало как отличный брат. Однако Йивлон поморщилась. Она неохотно произнесла:

— Он... излишне заботливый. И гораздо лучший авантюрист, чем я.

Это было явно всё, что она хотела сказать на эту тему. Спустя секунду Йивлон посмотрела за спину Эрин на [Актёров].

— Я думала, что они пришли сюда, чтобы выучить новую пьесу.

— Да, они здесь за этим. Я просто не знаю, чему я должна их научить, — призналась Эрин своим друзьям.

Церия только пожала плечами. Ей понравилась пьеса, которую она видела, но она не могла себе представить, как можно заниматься этим с таким энтузиазмом, как у остальных.

— Дай нам знать, если мы можем помочь. Я не собираюсь заучивать реплики, но я всегда могу произнести несколько заклинаний, если спектаклю понадобится больше действия.

Полуэльфийка выпустила из пальцев несколько искр электричества, заставив Йивлон выругаться. Церия выглядела потрясённой... Эрин видела, как электричество попыталось перескочить на металл на руках Йивлон.

— Ты можешь это сделать? Ну конечно!

Эрин хлопнула себя по лбу, осознав, насколько недалёковидной она была. Спецэффекты! Любой [Mag] может добавить столько всего к представлению! Особенно такая, как Церия. Она как минимум сможет помочь охладить трактир, когда в нём много народу. Даже в зимнюю ночь от такого количества тел в помещении было удушающе жарко. Но Церия, вероятно, сможет снизить температуру настолько, чтобы...

Мысли Эрин замедлились. Она уставилась на Церию. Полуэльфийка лишь моргнула в ответ.

— Эрин?

У неё были прекрасные светлые волосы. Ну... на самом деле у Церии были грязные светлые волосы. Но Йивлон, с другой стороны, выглядела красиво и настолько светловолосой, насколько это возможно. Обе женщины вызывали у Эрин зависть... она не считала, что у неё плохое лицо или волосы, но, по сравнению с красотой Йивлон и потусторонней внешностью Церии, она казалась простоватой. К тому же Церия умела пользоваться ледяной магией.

И сейчас стояла зима...

— Эрин? Ты в порядке?

Зима плюс магия льда равнялись... чему? Это было связано с пьесами, и оно вертелось у неё на языке! Эрин скривилась, когда Церия взглянулась в неё.

— Эрин, тебе нужно присе?..

— Холодное Сердце!

Эти слова вырвались изо рта Эрин. Церия моргнула, вытерла слюну с лица и уставилась на Йивлон. Та выглядела такой же растерянной.

— У кого холодное сердце? У зрителей?

— Нет, нет!

Девушка возбуждённо замахала руками, и в её голове внезапно вспыхнули идеи. Она посмотрела на Церию, а затем начала махать [Актёрам]. Они уже тут же окружили её, предчувствуя надвигающуюся драму.

— Эй, ребята, подходите! У меня только что появилась отличная идея для следующего представления! В нём будет пение!

— Пение?

Церия вскинула брови, заинтригованная. Она посмотрела на Эрин, и та ей улыбнулась.

— Мне нравятся песни. Они будут хорошими?

Фортепианного аккомпанеента у них не было. Фортепиано в этом мире существовало, но никто не собирался тащить его к Бешеному Зайцу. Вместо этого, несколько [Музыкантов] со струнными инструментами выдали достойную мелодию. Это было самой трудной частью.

А вот пение – нет. Джаси на сцене, играя роль [Ледяной Королевы] по имени Эльза, пела настолько известную песню, что она не нуждалась в представлении, как и, казалось, в сюжете. Спектакль закончился, но песня была исполнена ещё раз под одобрителные возгласы толпы, когда Джаси подняла руку, чтобы поднять свой ледяной замок с деревянной сцены.

Из-за кулис Церия произносила слабые ледяные заклинания, заставляя снег и холодный ветер обдувать ликующую публику. Сконцентрировавшись, она заставила снег появиться и упасть на маленький бутафорский замок, который они построили. Снег почти мгновенно растаял в жаркой комнате, но зрителям было всё равно. Они бурно аплодировали, когда песня достигла своего захватывающего завершения.

В который раз. Магесса хмуро уставилась на Йивлон и прошептала ей, когда песня закончилась:

— Это уже третье выступление на бис!

Воительница сидела на табурете за сценой и улыбалась, поедая сегодняшнее блюдо дня: рыбу с картошкой, то есть рыбу и жареные кусочки картофеля, которые, как настаивала Эрин, были в каком-то смысле «свободными». [1]

— Потерпи. Это подбадривает Эрин.

И действительно, девушка явно получала от этого удовольствие. Церия видела, как она то и дело высовывала голову из кухни, чтобы одарить зрителей яркой улыбкой.

— Однако, песня хорошая.

Церия пожала плечами.

— Она быстро теряет своё очарование, особенно когда все эффекты на тебе.

— По крайней мере, нам платят.

— Это каким таким «нам»? — проворчала полуэльфийка, но она не смогла не улыбнуться.

Им действительно платили, и довольно неплохо, потому что весь актёрский состав получал свою долю прибыли. А судя по тому, как мешочек, который носил с собой Грев, приходилось то и дело опустошать, то даже небольшая доля была немалой.

— А вот интересно... откуда Эрин берёт все эти истории?

Йивлон нахмурилась, когда Джаси поклонилась и отказалась от очередного выступления. Зрители разочарованно зашумели, но затем бросились вперёд, чтобы пожать руки

кланяющимся [Актёрам] и угостить их напитками.

Полуэльфийка осторожно откинулась на спинку стула и не совсем уверенно посмотрел на Йивлон.

— Они из её народа, полагаю. Она издалека.

— Правда? С какого континента?

— Эрин никогда не говорила. Думаю, это личное. Риока, кстати, оттуда же.

— Правда? В этом есть смысл.

Двое сидели за кулисами, глядя сквозь них на зал, полный жизни и своей, особой магии. Спустя некоторое время Церия вздохнула.

— Это действительно лучше, чем авантюризм, не так ли?

Йивлон кивнула, увидев Уэсли в окружении восхищённых молодых девушек – и женщин постарше, и мужчин, но в основном девушек, – и других [Актёров], столь же обожаемых. Это было похоже на то, как к ним относились в Ремендии, но как-то более интимно и в то же время с ещё большим почтением. Горожане приветствовали Рога Хаммерада как простых разумных, но эти [Актёры] оживили перед зрителями другой мир.

— Никаких монстров, с которыми нужно сражаться, хорошая еда, если трактир правильный...

— Восхищённые толпы, если тебе нравятся потные люди. Много монет...

Двое сидели молча. Спустя некоторое время Йивлон покачала головой.

— Не для меня.

Церия улыбнулась.

— И не для меня. Наверное, мы обречённые дуры, не так ли?

Женщина засмеялась.

— Может быть и нет, если Фишес вернётся с этим своим неодолимым артефактом.

— О? Ты догадалась?

— Это было несложно, и он прав. Он может быть полезен. Как думаешь, он вернётся завтра?

— Надеюсь, пораньше. Они, скорее всего, разобьют лагерь в безопасном месте, или, может, они просто останутся в Окре. Он говорил, что с извозчиком, у которого есть Навык движения, они могут вернуться очень скоро.

— Хорошо.

На следующий день Эрин проснулась, чувствуя себя лучше. Намного лучше. Пусть ей всё ещё было грустно, когда она вспоминала, почему она должна быть грустной, но ей было лучше.

И теперь она знала, что делать. Девушка весело поприветствовала Церию и Йивлон за завтраком – кашей со специями – и перешла сразу к делу:

— Пора возвращаться в Лискор.

Йивлон только вскинула брови, Церия улыбнулась, а вот мисс Агнес, которая присоединилась к ним за завтраком, поперхнулась.

— Что? Но мисс Эрин, вы должны подождать. На дороге гоблины, и я не знаю, что мы будем без вас делать. Ведь все эти прекрасные [Актёры] полагаются на вас...

Сидящие за соседним столом Джаси, Уэсли и Грев подняли головы и наградили мисс Агнес плоскими взглядами, которые женщина не заметила. Это был их обычай: каждый день есть вместе, тем более что Джаси и Грев остановились в этом трактире.

— Я тоже не знаю, что мы будем без вас делать, мисс Эрин. Я уверена, что мы могли бы гастролировать по другим городам, ставя пьесы, которым вы нас научили. Но я бы хотела научиться всем остальным...

— Я знаю. Я знаю, и мне очень жаль.

Эрин горестно улыбнулась Джаси и взъерошила волосы Грева. Тот выглядел расстроенным, но Эрин уже всё решила.

— Мне нужно вернуться. Лискор – это мой... дом. Там Мрша, и она совсем одна. И Лион тоже там... я почти забыла о ней, но Селис говорит, что она управляет трактиром. Каким-то образом. Но мне нужно вернуться, пока он не развалился, не сгорел или ещё что-нибудь.

Остальные, конечно, возражали. Звучали как разумные возражения, так и эгоистичные... Эрин проигнорировала их все. Она посмотрела на Церию и Йивлон.

— Когда Фишес и Ксмвр вернутся, через сколько мы сможем отправиться?

— В течение часа, если мы организуем транспорт. Нам придётся взять повозку, но мы сможем найти хороших лошадей и, возможно, даже извозчика.

Церия кивнула Йивлон, уже обдумывая маршрут. Воительница тоже кивнула, прикусив губу.

— То, что Эстхельм отбили, играет нам на руку. Мы можем запланировать остановку там, если сможем избежать гоблинских рейдов. Я не уверена, насколько это безопасно... по слухам, там всё в руинах, но лучше так, чем разбивать лагерь самостоятельно. А если мы наткнёмся на группу моего брата...

— Думаешь, мы сможем уговорить их помочь нам сопроводить Эрин?

Йивлон медленно кивнула.

— Мой брат поможет любому нуждающемуся. Настоящая проблема может возникнуть потом. Он попытается забрать меня на север. Но об этом мы будем думать, если наткнёмся на него.

Церия молча кивнула. Ей не хотелось лезть не в своё дело, но, возможно, ей стоит расспросить Йивлон, почему она так не хочет возвращаться домой. Эрин же думала о том, что ей ещё нужно сделать.

— Я должна попрощаться с Октавией.

По мнению Эрин, Октавия восприняла новость хорошо. Она даже не пустила слезу. И не обняла её. И даже следов грусти не выказала.

Темнокожая [Алхимик] счастливо улыбнулась и практически спрыгнула с табурета от восторга.

— Ты уезжаешь? Ну, не скажу, что я не испытываю облегчения... я никогда не встречала никого настолько безумного, как ты, учитывая, сколько раз я чуть не умерла... разумеется, я рада, что ты зашла перед отъездом. Я бы не хотела начислять проценты на то, что ты мне должна, когда Риока вернётся.

— Подожди. Какие проценты? Риока уже тебе заплатила.

Эрин нахмурилась, глядя на Октавию. Дреды сшитой девушки раскачивались, пока она снисходительно качала головой.

— То было за несколько дней. Ты здесь гораздо дольше... Я признаю, что она время от времени платила проценты, но, если учесть количество открытий, которые ты сделала под моим присмотром, не говоря уже об оплате за работу в опасных условиях и моём участии в той пьесе...

— Я тебя ударю.

В конце концов, к разочарованию обеих сторон, Эрин не ударила Октавию, и [Алхимик] не получила больше денег. Но, к удивлению [Трактирщицы], Октавия обняла Эрин перед тем, как та ушла.

— Береги себя, хорошо? Если тебе когда-нибудь понадобится зелье, я уверена, что Риока сможет доставить его в Лискор от меня. Кто знает? Мы можем встретиться снова! И если мы встретимся, то тебе запрещено смешивать зелья в моём магазине.

Эрин рассмеялась и обняла Октавию в ответ. [Трактирщица] с удивлением поняла, что она будет скучать по ней. Она будет скучать по быстрой болтовне Октавии. Она будет скучать по ужасным запахам в её магазине...

Она будет скучать по всему городу, если уж на то пошло. Целум был... он был не таким милым, как Лискор, в некотором смысле. Он не был таким захватывающим, а люди в нём были просто людьми. Но в нём было своё очарование, и он приютил Эрин, когда она потерялась.

Она будет скучать по нему. Но она должна уйти. Эрин вернулась в Бешеного Зайца и наткнулась на Церию, которая нашла человека, готового совершить относительно опасное путешествие в Лискор, при условии, что с ним пойдёт команда Серебряного ранга. Йивлон захватила с собой провизию и расспросила о дорогах... гоблинских армий поблизости от городов не наблюдалось, хотя рейдовые группы сожгли несколько деревень.

Им оставалось только дожждаться Фишеса и Ксмвра. И так получилось, что те уже были недалеко от города. И у них на буксире был артефакт.

Ранее в тот же день Фишес был готов сразиться с целой армией гоблинов, если бы это означало что Ксмвр замолчит.

— Что за артефакт? Я всё ещё не понимаю. Пожалуйста, просветите меня, товарищ Фишес.

Антиниум задавал Фишесу этот вопрос уже в тридцать восьмой раз. Фишес знал это, потому что считал. Каждый раз. Они сидели в трясущейся повозке, которая ехала в сторону руин Альбеза. Маг устало моргнул, когда рассветный свет упал на его лицо.

Для всего этого было ещё слишком рано. Но они должны двигаться быстро, если хотят вернуться в Целум до вечера. Ксмвр ткнул Фишеса, и [Маг] зарычал на него:

— Прекрати!

— Прекращу, если вы ответите на мой вопрос. Что это за артефакт?

— Я же сказал, чтобы ты сам догадался!

Часть Фишеса уже очень хотела рассказать всё Ксмвру: просто, чтобы покончить с этим, но юный маг был слишком упрям для такого.

— Все подсказки должны быть очевидны. Ты там был! Просто... подумай!

— Я думал. Я не знаю, что это может быть. Я хочу, чтобы вы мне сказали.

— Мёртвые боги. Это дверь, дверь. Ладно?!

Это исходило не от Фишеса. Это исходило от извозчицы. Она обернулась, впившись в своих пассажиров взглядом красных, налившихся кровью глаз. Это была та самая извозчица, которая забрала их из Ремендии. Только она была готова рискнуть своей шеей, проезжая так близко от Альбеца, и, очевидно, она была недовольна своим решением.

И [Маг], и антিনিум уставились на неё. Извозчица уставилась на них. Через мгновение Фишес заговорил:

— Как вы пришли к такому выводу?

— Ты объяснял это муравью около полудюжины раз. Это было очевидно. Дверь – единственное, что вы не забрали, не считая пепла и самого подземелья! — огрызнулась женщина.

Фишес повернулся к Ксмвру.

— Видишь?

Антиниум лишь склонил голову набок.

— Почему дверь важна? Я не понимаю. Пожалуйста, объясните мне, товарищ Фишес.

— Во-первых, ещё раз назовешь меня товарищем – и я оторву тебе мандибулы. Во-вторых...

Фишес помедлил. Однако теперь, когда секрет был раскрыт, он испытывал глубокое желание всё объяснить:

— Дверь важна, потому что она неразрушима. И в её состав входит мощное заклинание телепортации.

— О?

Фишес кивнул. Он облокотился на повозку и уставился на серое небо. По его мнению, сейчас было слишком холодно, даже с учётом согревающих чар, которые позволяли ему бродить по городу в одних грязных одеждах. Он жестом показал Ксмвру, чтобы тот расслабился; антинуум остался сидеть совершенно прямо. Фишес скорчил гримасу, но начал объяснять:

— Подумай вот о чём, дорогой Ксмвр. В спешке, когда мы собирали добычу и бежали из того места, мы пренебрегли тем фактом, насколько сильные чары были наложены на ту дверь. Она не только выдержала магический огонь, который повредил все остальные артефакты, которых он касался, но и уничтожила часть огненного конструкта, когда мы использовали её в качестве импровизированного оружия.

— Ах да. Это было весьма полезно.

— И всё же, мы, торопясь сбежать, напрочь о ней забыли. Огромное упущение. Но, опять же, я не думаю, что мы смогли бы её унести в нашем истощённом состоянии. К счастью, моя искусная память натолкнула меня на это недопущение и привела к...

— Да, да. Заткнись и иди уже заberi её, ладно?

Повозка резко остановилась, заставив Фишеса прикусить язык. Он зыркнул на женщину, управлявшую повозкой, но она и бровью не повела.

— Поторопитесь. Если вы хотите вернуться в Целум, то двигайтесь. Я не собираюсь ждать здесь вечно. Даже если сейчас зима, монстры всё ещё могут быть где-то рядом.

Это была правда, и поэтому Фишес и Ксмвр осторожно спустились в Альбез. Они были готовы отступить при первом же появлении монстров, и неважно насколько была ценна дверь, но, по всей видимости, руины всё ещё были пустынные.

— Пойдём, Ксмвр. Твоя сила будет неоценима при переносе двери.

— Да, Фишес. Я пойду впереди на случай, если монстры снова захватили подземелье.

— Хорошая идея. Я останусь... вот на таком удалении позади. Веди!

Монстров внутри не было, но было много пепла. Фишес и Ксмвр нашли дверь, лежащую в серой куче. Маг чихнул, когда Ксмвр вытащил дверь, поднимая её вертикально всеми тремя руками.

— Я могу легко выполнить свою часть работы. Если вы мне поможете...

— Не так быстро. Мы должны спуститься в яму.

Антиниум сделал паузу и удивлённо повернулся к Фишесу.

— Зачем?

Фишес кивнул на дверь.

— Дверь - это только половина заклинания. Вторая половина, если ты помнишь, телепортирует нас в определённое место. В данном случае в яму. Небольшой предмет - обычно камень, или возможно, какой-то другой обычный объект - служит якорем для заклинания телепортации. Мы должны извлечь его, иначе я буду телепортирован сюда, если ошибусь с дверью.

— Но разве это не чрезвычайно опасно? Капитан Церия покрыла заклинание [Безумия] грязью, но за время нашего отсутствия она могла быть удалена.

Фишес уверенно улыбнулся.

— Не бойся, Ксмвр. Я хорошо подготовился к этому событию.

Как оказалось, его решение было практически таким же, как и у Церии. После того как Фишес соорудил лестницу из костей, он произнёс заклинание, которое наполнило яму клубами желтого дыма. Кашляя и ругаясь, маг спустился вниз и выстрелил во все стороны липкой грязью. Когда он отпустил заклинание дыма и Ксмвр спустился, то антинуум увидел, что яма вся в грязи, а на стенах не осталось и следа от символов [Безумия].

— Это было достойно восхищения, Фишес, — похвалил он хрипящего мага.

Фишес кашлянул и махнул рукой.

— Не бери в голову. Эту ловушку легко обойти, если принять правильные меры предосторожности.

Ксмвр кивнул, осознав истинность этого утверждения и оглядевшись вокруг.

— И где же этот якорный камень?

— Он не должен быть слишком большим. Он может быть даже размером с мою ладонь... или меньше. Я могу найти его... если прослежу магическую связь... здесь!

Фишес нахмурился, а затем указал на место прямо в центре ямы. Оказалось, что то, что он искал, было круглым камнем, достаточно маленьким, чтобы поместиться в его ладонь, вделанным в каменное дно. Извлечь его оказалось очень трудно. У Ксмвра всё ещё был зачарованный гоблинский короткий меч, но даже со всей своей силой антинуум едва мог расколоть каменный пол.

— Ну, конечно же, ловушка должна быть прочной, — ворчал Фишес, обдавая всё вокруг камня пламенем.

И он, и Ксмвр знали, что камень при нагревании гораздо больше подвержен растрескиванию. Примерно через десять минут непрерывного воздействия огня на пол, тот ослаб настолько, что клинок Ксмвра смог расколоть камень.

— Он очень горячий, Фишес.

Сказав это, Ксмвр передал магический камень, который, несмотря на жар, не получил никаких повреждений, Фишесу. Маг выругался и выронил его, как только коснулся чёрного камня.

— Он обжигающий!

— Я так и сказал.

— Тогда не... позволь мне выбрать гораздо более разумное решение.

Извозчица, которую звали Аделинн, хотя никто не удосужился об этом спросить, дремала на своём водительском месте, когда её лошади всполошились. Она вскинула голову и ойкнула, увидев шестерых скелетов, которые несли над головами зачарованную дверь и якорный камень. Фишес и Ксмвр сидели на двери, как на сиденье. Они помахали извозчице. Когда они подошли поближе, она бросила в них немного снега.

— Отзови свою проклятую нежить, [Некромант]! Ты пугаешь моих лошадей! Клянусь, если они вывихнут лодыжку, вы все пойдёте домой пешком!

— Успокойтесь, добрая госпожа...

Немного снега угодило Фишесу в лицо.

— Убери их, я сказала!

Через несколько минут повозка с грохотом покатила обратно по дороге к Целуму – уже без скелетов. Зато у неё появился новый пассажир: дверь лежала между Фишесом и Ксмвром, пока маг её разглядывал, а Ксмвр смотрел на маленький камень в своих руках. Для антинуума камень казался совершенно обычным, в чём, как он полагал, и заключался смысл.

— Теперь, когда у нас есть дверь, что вы предлагаете с ней делать, Фишес?

— А это, друг мой... очень хороший вопрос. Я понятия не имею.

Фишес на мгновение поднял взгляд и снова уставился на дверь. Ксмвр заметил, что глаза мага расфокусировались, когда он уставился на то, что, по предположению антинуума, было магическими чарами, составляющими дверь. Фишес, казалось, отслеживал заклинание, одновременно пытаясь избежать срабатывания эффекта автоматической телепортации двери.

Время от времени ему это не удавалось, и он оказывался на коленях у Ксмвра. Антинуум

наблюдал, как это произошло в очередной раз. Фишес вскрикнул, возникнув из воздуха на его стороне повозки и оказавшись чуть выше Ксмвра.

— Мёртвые боги... дай мне якорь!

Маг выхватил камень у антинуума и положил его на свою сторону повозки. Спереди в голову Фишеса прилетел снег.

— Прекрати это делать! Ты пугаешь лошадей!

— Может, мне их для тебя оживить? Я уверен, что неживые лошади будут намного быстрее этих медлительных кляч.

Фишес неприятно улыбнулся. Ответом ему послужила ещё одна порция снега, которая ударила его по плечу. Ворча, [Маг] вернулся к двери.

Спустя несколько мгновений Ксмвр кивнул и заговорил.

— Мы можем сделать из неё щит. Я мог бы держать его вместе с товарищем Йивлон при сражении с заклинателями.

Юноша поднял голову и уставился на Ксмвра.

— Серьёзно? Это твоя идея?

Ксмвр кивнул, оценив энтузиазм Фишеса.

— Щит кажется наиболее подходящим использованием двери. Мы могли бы сделать ремни, чтобы товарищ Йивлон могла использовать его вместо доспехов. Он будет защищать её спину, так что ей не нужны будут доспехи. Если враг нападёт, ей нужно будет только повернуться.

Антиниум сделал паузу, ожидая ответа. Фишес просто пялился на него. Через мгновение он прочистил горло.

— Хотел бы я на это посмотреть. Но я считаю, что использовать дверь в качестве любого вида личного оружия следует только в крайнем случае. Даже, если вы заблокируете заклинание с помощью этой двери, например, [Огненный Шар], взрыв всё равно затронет тех, кто прячется за дверью. Любой маг-неофит легко сожжет вас заклинанием пламени низкого уровня, если вы будете использовать её в качестве прикрытия.

— Ох. Понятно.

Ксмвр почувствовал разочарование. Видя это, Фишес решил его немного подбодрить:

— Истинная ценность двери может заключаться вовсе не в её практическом использовании, а скорее, как в инструменте обучения для меня. Я могу многому научиться благодаря вплетённым в неё чарам.

Антиниум оживился. То, что поможет Фишесу, будет благом для Рогов Хаммерада.

— Правда? Вы можете скопировать заклинания на двери?

— Скопировать?

Фишес кашлянул, а затем рассмеялся, покачав головой.

— Это далеко за пределами моих возможностей.

— Почему? Разве это не просто вопрос воспроизведения заклинания? Со временем это должно быть осуществимо, разве нет?

— Да, [Маг]. Что не так? Оно слишком сложное для тебя?

Фишес проигнорировали этот комментарий, пришедший спереди. Фыркнув, он облокотился на повозку. Юноша взял тон, который ассоциировался у Ксмвра с лекциями, и заговорил:

— Проблема, Ксмвр, в том, что природа магии не так линейна, как это кажется обывателям.

— Ха!

Фишес снова проигнорировал комментарий извозчицы. Ксмвр ободряюще ему кивнул. Магия была для него увлекательна.

— В самом деле?

— О да. Видишь ли, если бы эта дверь - или, лучше сказать, это впечатляюще зачарованное самоактивирующееся порталное устройство - была просто одним заклинанием, то, смею предположить, даже Спрингуокер смогла бы быстро определить его природу. Но зачарование здесь явно не одно. А истинная экспоненциальная сложность заклинаний проявляется при наличии нескольких слоёв.

Ксмвр обдумал объяснение Фишеса и кивнул.

— Понятно. Значит, несколько заклинаний, наложенных на один и тот же объект, увеличивают сложность его анализа и копирования?

Фишес несколько сдулся от спокойного ответа антিনিума.

— ...Да.

Он снова повернулся к двери и нахмурился.

— Если бы это было просто что-то вроде укрепления, то, ну, я мог бы сделать такое же с куском дерева, пусть и не с таким изяществом или силой, как настоящий [Зачарователь]. Они могут придать клочку пергамента прочность стали... но, как я уже говорил, магия изменяется, когда сверху накладывается ещё одно заклинание. Просто невероятно, сколько заклинаний вложено в это дерево.

— Вот почему маги так долго учатся?

— Чтобы освоить нюансы каждого заклинания и понять, как магия может меняться, да, требуется время. Даже запоминание заклинаний требует времени, а постижение таких понятий, как пространственное перемещение, ну...

— Ты можешь [Телепортироваться]?

Фишес проигнорировал этот вопрос. Он величественным жестом указал на дверь, расположенную в задней части повозки.

— Это чудо магической инженерии явно дело рук мастера [Мага]. Возможно, даже [Архимага]? Ах, скорее всего, нет. — Он кашлянул. — Но его изучение, несомненно, повысит мой уровень, и это будет гораздо большим испытанием, чем просто чтение из книги заклинаний. Когда Спрингуокер увидит это...

— Значит, вы не можете скопировать заклинание?

Фишес сделал паузу, но затем кивнул с горькой улыбкой.

— Я бы даже не осмелился попытаться. Заклинания настолько запутаны, что воспроизвести их в текущем виде невозможно. Мне пришлось бы распутывать каждый слой заклинаний, и даже, если это не разрушит всё плетение... нет, нет, я намерен изучить только те части, которые видны.

Он вздохнул, теряя часть своей напыщенности. Ксмвр кивнул.

— Понятно. Есть ли какие-то части, которые проще?

Фишес раздражённо пожал плечами и нахмурился, склонившись над дверью, тыкая в латунную ручку.

— Тут всё сплошной бардак. Дай мне сосредоточиться. Это и так достаточно трудно сделать в этой трясущейся развалине...

— Ты смотри мне тут, [Маг], — огрызнулась извозчица на Фишеса.

Тот скорчил гримасу. Ксмвр сел поближе. Дверь, разумеется, была обычной, из цельного дерева, но сейчас антинуум был очень заинтересован в открытиях Фишеса.

— Некоторые аспекты, которые проще всего понять, разумеется, должны быть. Механизм запуска заклинания при его анализе, к примеру.

— Это относительно просто, да. Разумеется, та часть заклинания, которая обнаруживает разумных, исследующих его, чудовищно сложна, но спусковой компонент я определил сразу.

Фишес пренебрежительно взмахнул рукой. Ксмвр с нетерпением кивнул.

— В таком случае, не проще ли сосредоточиться на этой части заклинания, зная метод активации и результат?

В своих фасетчатых глазах антинуум увидел, что юноша сделал паузу. Фишес уставился на Ксмвра, а затем на дверь. Он прочистил горло.

— Да. Это будет... ну, я полагаю, это хорошее место для начала.

— Жаль, что вы не можете обратить эффект. Это было бы очень полезно в яме.

Ксмвр хотел сказать это только для того, чтобы спросить, может ли Фишес телепортировать его несколько раз, чтобы Ксмвр почувствовал, каково это, когда его жизнь не под грозой. Но лицо Фишеса застыло, а через секунду оно расплылось в огромной и нехарактерной для него ухмылке.

Немного опешив, Ксмвр сделал паузу, когда Фишес повернулся к нему. [Маг] осторожно положил руку на плечо Ксмвра. Антинуум уставился на руку. Через мгновение Фишес её убрал.

— Ты, Ксмвр, явно прирождённый ученый, как и подобает твоему высокому положению среди антинуиумов.

— Спасибо.

— Обратить заклинание. Какая оригинальная идея! И, разумеется, якорное заклинание на камне до смешного простое, по сравнению с дверью. Почему бы и нет, обратить процесс будет несложно... то есть, создать триггер, чтобы активировать заклинание телепортации и перенести кого бы то ни было к двери! На самом деле...

— Значит ли это, что вы можете меня телепортировать?

— И не только это, мой дорогой Ксмвр. Если это значит то, что я думаю, то... поддержи-ка вот это, а я...

Антинуиум и человек возбуждённо раскачивались взад и вперёд в повозке, болтая о «возможных последовательных экземплярах привязки» и «механизмах активации» и так далее. Аделинн, сидевшая во главе повозки, старалась не слушать. Через некоторое время она попыталась заткнуть уши пальцами обеих рук, но делать это и вести повозку было трудно. Она вздохнула.

— Ты опоздал.

Церия хмуро уставилась на Фишеса, пока они с Ксмвром тащили дверь ко входу Бешеного Зайца. Они привлекли немало внимания, пока тащили и несли её по улице. Теперь Ксмвр прислонил дверь к стене трактира, пока Фишес пытался перевести дыхание.

— Не вини меня. Если бы я мог поднять несколько мертвецов, то мы бы не задержались так надолго! Почему никто не ценит неиспользованный потенциал подобного труда...

— Да, да.

Церия вздохнула, но уставилась на дверь, слегка впечатлѐнная тем, что Фишес смог нести свою половину. Она знала, что дверь была такой же тяжелой, как и выглядела, и она выглядела очень тяжелой.

— Это та самая дверь? Волшебная дверь?

Эрин с сомнением посмотрела на тяжелую деревянную дверь. Та выглядела настолько простой, насколько это вообще возможно. Девушка подумала, не разыгрывают ли Фишес и Церия всех остальных, но Йивлон кивнула.

— Это та самая дверь. Выглядит она не очень, но, если бы из неё можно было сделать броню, я бы её носила. Я видела, как она выдержала урон, который бы уничтожил мои доспехи.

— Вау.

Сколько бы Эрин ни всматривалась, она не могла увидеть ничего особенного. Но Фишес был явно в восторге от двери. Он замахал руками на Церию, быстро затараторив:

— Ты не поверишь, что я – и, полагаю, Ксмвр – открыли! Это революционная... нет, беспрецедентная лазейка в матрице заклинаний! Не могу поверить, что это не было никак освещено!

— Да ну? И что же вы открыли такого невероятного?

Церия выглядела скептически. Фишес указал на дверь, широко улыбаясь. Это был один из немногих случаев, когда Эрин видела его счастливым.

— Мне удалось изолировать аспект привязки к местоположению у заклинания. Мало того, я выяснил, как запустить его независимо от триггера ловушки обнаружения.

Эрин вместе с Йивлон повернули головы в сторону Церии. Полуэльфийка сделала резкий вдох.

— Ты же не имеешь в виду... серьёзно? И ты сделал это на обратном пути? Невозможно!

— Отнюдь.

Фишес был самодоволен. Он жестом указал на дверь.

— Всё стало возможно благодаря одной лазейке. Если осмотреть дверную ручку – возможно, создатель не владел зачарованием так уж искусно? Или, может быть, ручка была добавлена слишком поздно – в любом случае я проник в плетение оттуда и...

Он начал говорить тарабарщину, а может, у Эрин просто заложило уши. По реакции Церии девушка осознавала, что произошло что-то важное, но не могла понять, что именно.

— Мы собираемся ехать?

Повозка была полностью готова, и немного угрюмый извозчик был готов отвезти их в Лискор. Церия ответила, что они скоро уедут. Йивлон пожала плечами и смирилась.

— Маги. Дай им минуту, а потом мы их прервём.

Эрин кивнула. Она огляделась и нахмурилась.

— Эй, а где Ксмвр?

Антиниума нигде не было видно. Он не заходил внутрь... может, он сбежал? Эрин хотела спросить у Фишеса – ей не хотелось искать ещё и Ксмвра, – как вдруг она услышала хлопок. Перед дверью их воздуха возник Ксмвр, держа в руках небольшой камень.

Йивлон уронила челюсть. Эрин подпрыгнула, а люди на улице удивлённо вскрикнули. Ксмвр гордо огляделся вокруг, и Фишес оторвались от болтовни с Церией, чтобы с ликованием указать на антিনিума.

— Вот, видишь?

— К двери можно телепортироваться?

— Да!

Эрин в одно мгновение оказалась рядом с Ксмвром. Она уставилась на камень в его руках, а затем на Фишеса.

— Как? Куда? Что?

— Всё очень просто. Ну, вообще-то не очень, но я дам тебе простое объяснение. Суть в том, что мы можем воспользоваться заклинанием телепортации на двери, чтобы телепортироваться к связанному с ней якорному камню... или наоборот.

Эрин указала на камень в руках Ксмвра.

— К нему можно телепортироваться? И телепортироваться обратно?

— Я так и сказал.

— Сколько раз?

Глаза Йивлон расширились от удивления. Фишес почесал подбородок, пожал плечами и произнёс:

— Сколько угодно. Со временем, разумеется, чары потеряют магию: для активации её требуется огромное количество. Но хорошая новость в том, что магия артефакта со временем восполняется!

— Серьёзно?

Эрин была взволнована, и её сердце пыталось вырваться из груди. Фишес гордо кивнул.

— Весьма необычно, в самом деле. Он поглощает естественную ману в окружающей среде, как и любой приемлемо созданный артефакт, полагаю... но он позволяет практически неограниченно использовать магию телепортации!

— Это невероятно. Это меняет всё. Эта штука... она действительно полезна, — пробормотала Церия, пока Ксмвр пытался не дать людям толпиться у двери.

Она постучала по дереву.

— За сколько мы можем её продать? Если рассматривать её как... способ передвижения, то с её помощью можно добраться из одного конца города в другой за считанные секунды! Любой [Лорд] захочет её приобрести, хотя бы как новинку.

— Немного простовато для двери [Лорда], — добавила Йивлон, хотя выглядела она не менее впечатлённой.

Она провела рукой по деревянной поверхности.

— Но, если её покрасить... мы сможем выручить за неё сотню золотых монет, как вы думаете?

— Сотни? Как насчёт тысяч. Как я уже говорил, это невероятно! Но нам пока не нужно её продавать... только представьте, как она пригодится в подземельях! Мы сможем отступить в любой момент.

Фишес говорил всё быстрее, размахивая руками. Ксмвр с гордостью демонстрировал камень людям и сопротивлялся всем попыткам людей взять его у него. Эрин пялилась на дверь, и в её голове возникла идея. Она подняла взгляд и громко произнесла:

— Я хочу её.

Все замолчали. Рога Хаммерада уставились на [Трактирщицу]. Эрин уставилась в ответ. Она

указала на дверь.

— Я её хочу. Можете отдать её мне?

— Что?

Фишес заговорил первыми. Он пребывал в неверии.

— Эта дверь – такое же сокровище, как и всё, что мы нашли в Альбесе. Она гораздо полезнее, чем сумка хранения. И ты хочешь...

— Да. Я её хочу.

Эрин не сказала вслух, что Рога Хаммерада ей задолжали, но они ведь обещали, не так ли? Они говорили о сокровищах, и девушка не могла придумать, чего бы она хотела больше, чем эту дверь. Она увидела, как Церия обменялась взглядами с остальными. Фишес зашипел:

— Ты не можешь просто потребовать... Это слишком неожиданно...

— Да.

Церия кивнула. Она улыбнулась Эрин и посмотрела на дверь.

— Для тебя, Эрин? Да, ты можешь взять эту... дверь.

Йивлон тоже кивнула.

— Мы бы ничего не добились, если бы не ты. И ты одолжила нам своё золото... уже дважды. Конечно, ты можешь её забрать.

Ксмвр тоже кивнул.

— Похоже, это приемлемая форма вознаграждения. Вот ваш камень телепортации.

Он протянул его Эрин, и она осторожно его взяла. Фишес продолжал лопотать:

— Но... Я только получил... Это было моё открытие и...

— И ты отлично справился. Спасибо.

Эрин широко улыбнулась Фишесу. Тот моргнул и вскинул руки в отчаянии.

— Прекрасно. Я в меньшинстве, и надо мной довлеет то, что некоторые могут назвать честью или порядочностью. Забирай эту чёртову дверь!

— И заберу.

Девушка похлопала по двери.

— Моя дверь.

Фишес фыркнул, явно расстроенный. Церия рассмеялась и положила руку ему на плечо. Юноша на секунду застыл и уставился на полуэльфийку. Она, казалось, тоже была удивлена этим своим поступком и быстро отпустила его.

— Не унывай. Эрин приготовила много еды... и ланч для вас двоих, раз уж вы его пропустили. Хотя, полагаю, теперь это будет уже ужин.

Юноша мгновенно просветлел.

— А, ну, я полагаю, что...

— Но вам придётся есть его в повозке. Нам пора ехать, если мы хотим добраться хоть до

какого-нибудь поселения к ночи.

Церия потащила Фишеса назад, направляясь к трактиру. Юноша жаловался, но вскоре уже помогал затаскивать дверь в повозку. Эрин повернулась, чтобы помочь затащить её глубже, и замерла.

Позади неё стояла толпа людей. Мисс Агнес, Маран, Сафри, Джаси, Грев, Уэсли, [Актёры], несколько постоянных посетителей её трактира, Октавия... они стояли и улыбались ей.

Эрин медленно шагнула к ним. Она чувствовала себя... совершенно пустой. Как будто у неё не было слёз, которые можно было бы выплакать. И их не было.

Была только улыбка. Она улыбалась и походила к каждому, обняв и поцеловав Уэсли в щеку, а Грева в чумазый лоб, немного поболтав и попрощавшись с каждым.

Но попрощавшись не навсегда. И вот пустота в ней заполнилась, и, когда повозка начала двигаться, Эрин всё же смогла пролить слезу. Но не грустную слезу. Она просто была так переполнена воспоминаниями и счастьем, что какая-то часть всё же вырвалась наружу.

Девушка сидела в повозке, пока та выезжала из города. Вокруг неё сидели Рога Хаммерада. Друзья. Йивлон и Церия оживлённо обсуждали спектакль, в котором они участвовали, пересказывая Ксмвру всё самое интересное, а Фишес поглощал упакованный обед, который Эрин приготовила для него с Ксмвром.

Эрин сидела, откинувшись на бортик повозки, и улыбалась, пока холодный вечерний ветерок обдувал её лицо. Улыбалась немного грустно.

Пора уезжать. Целум был... прекрасным местом. Но это был не дом. Она должна вернуться в Лискор.

— Прощай, — прошептала она ветру.

Но не печально... в душе она обещала когда-нибудь вернуться. В этом мире было ещё много всего, помимо Лискора. И когда-нибудь она исследует этот мир.

Когда-нибудь. Но сейчас она собиралась вернуться. К Мрше, к Селис и даже к раздражающей Лионетте. Эрин хотела вернуться так отчаянно, что у неё защемило в груди. Но она не хотела забывать то, что пережила здесь.

Они выкатились из города, и Эрин наконец оставила Целум позади.

Повозка ехала тихо, медленно прокладывая свой путь по утопанной дороге, неторопливо двигаясь на юг. У извозчика не было Навыка передвижения, но он привык к местным дорогам и обладал достаточными навыками и Навыками, чтобы обнаружить опасность. Путь до Лискора займёт день... или два, или даже три, но они доберутся, как все надеялись, без столкновения с опасностью.

Эрин молча сидела рядом с Рогами Хаммерада. Сначала она болтала, но холод и ветер заглушали даже самые оживлённые разговоры. Сейчас она чувствовала себя немного эгоисткой, но ей хотелось... ей хотелось сейчас вернуться в Бешенного Зайца, а не

передвигаться по холодным зимним просторам.

Если она когда-нибудь вернётся домой, то Эрин больше никогда не будет жаловаться на самолеты. Так она решила.

— Кто-нибудь хочет поужинать?

— Ужин холодный, — заворчал Фишес, растянувшись в повозке.

Церия, сидевшая рядом с его ногой, раздражённо отпихнула её в сторону.

— Я могу разогреть его с помощью магии. Ты тоже можешь.

— Я бы предпочёл остаться на ночь в трактире. Если бы мы выехали на следующий день...

— Если бы мы не выехали, то отстали бы ещё на день. Лучше двигаться сейчас, пока дороги свободны.

Церия подчеркнула это с язвительностью. Но по тому, как полуэльфийка оглянулась на Целум, всё ещё виднеющийся вдали, Эрин поняла, что она чувствовала то же самое.

— После всех моих трудов с дверью, я смирюсь с этим. Холодная еда в повозке. Воистину, благодарность – чуждое понятие даже у самых верных товарищей.

Фишес сел, ворча. Эрин хотелось поворчать ему в ответ, но она была благодарна за дверь. Он действительно был гением, как иногда говорила Церия. Так что девушка позволила ему поворчать ещё немного.

— Что ты собираешься делать с дверью, Эрин? — спросила Йивлон, кутаясь в пальто.

Эрин пришлось задуматься.

— Наверное, я поставлю дверь где-нибудь в городе! Это будет так здорово! Я смогу постоянно заглядывать к Селис, и у меня будет очень много посетителей, ведь до моего трактира будет легко добраться!

— Не говоря уже о том, что это будет безопаснее, так как ты сможешь убежать, если нападут монстры.

Женщина одобрительно кивнула. Фишес только фыркнул.

— Что за пустая трата потенциала.

— А что бы ты с ней сделал?

— Уж точно не стал использовать для того, чтобы сэкономить пару минут ходьбы. Я бы связал её с безопасным пространством... возможно, глубоко под землёй. Или, возможно, использовал как ловушку, чтобы отпугивать непрошенных гостей. Я мог бы сделать так, чтобы по команде любой недоброжелатель был переправлен глубоко под землю...

— Она может переносить так далеко? — удивилась Эрин.

Все Рога Хаммерада кивнули с мрачным видом. Церия пнула дверь и выругалась, поморщившись от боли.

— Дверь телепортировала нас в яму-ловушку, когда мы впервые нашли её. И, как сказал Фишес, она восстанавливает собственную магию, так что она не иссякнет. Это отличный инструмент для тебя, Эрин. Я рада, что мы можем дать её тебе.

Эрин кивнула, но её сердце внезапно заколотилось в груди. Она сделала вдох, пытаясь сдержать волнение, которое хотело вырваться из её тела, на случай если она ошибается.

— Ну, если эта дверь такая мощная, то, наверное, она может телепортировать людей на большое расстояние, верно?

— Любое заклинание [Телепортации] может это сделать, — пробормотал Фишес, пытаясь поудобнее устроиться на своём месте в повозке.

Он указал на Эрин.

— Ты ведь была там, когда та несносная Гази телепортировалась прочь, не так ли? Её заклинание унесло её далеко-далеко. Через океан, могу поспорить. За тысячи миль. Да, это было с помощью заклинания, приспособленного для дальних расстояний, но обычное заклинание [Телепортации] всё равно может преодолеть много миль, пусть и с большими затратами маны.

— Значит, эта дверь...

— ...Явно является реликвией прошлой вершины магических достижений. В самом деле, вся та комната – личный тайный склад могущественного мага – была наполнена чудесами. Если отбросить посредственные ловушки, предшествующие двери, то ловушка с ямой была поистине смертным приговором даже для Именного авантюриста. Если бы все руны [Безумия] были активны, я не могу представить ни одного Навыка или заклинания, помимо 7-го Уровня, которое спасло бы от безвременной кончины.

— Вау.

Эрин слегка вздрогнула, осознав, насколько это было опасно. Но она всё равно дала ход своей мысли:

— Значит, эта дверь невероятна, потому что она может телепортировать людей очень далеко. И она восстанавливает магию. Так что...

— Что?

Церия тупо уставилась на Эрин. Девушка сделала паузу, а затем указала на камень в руке Ксмвра.

— Почему мы просто не оставили его в Целуме? Если бы мы сделали ещё одну дверь или что-то в этом роде, разве мы не могли бы путешествовать туда и обратно из повозки? А когда дверь доберётся до Лискора... то есть, я не знаю, не будет ли это слишком далеко, но я могла бы использовать её как дверь для...

Её голос прервался. Все в повозке, включая извозчика, пялились на Эрин с раскрытыми ртами. Фишес закрыл свой.

— Поразительно. И, разумеется, это сработает. Заряда может хватить не более чем на одну-две массовые телепортации в день, но если найти способ восстановить ману...

— Ксмвр!

Антиниум вскочил на ноги.

— Я пойду в город.

— Подожди! Дай мне перенастроить камень. Я настроил его так, чтобы ты мог телепортироваться с его помощью. Но, очевидно, нам нужно... хм...

Фишес и Церия сгрудились вокруг камня, споря друг с другом, а Йивлон, Ксмвр и Эрин

наблюдали за происходящим с затаённым дыханием. Через несколько мгновений Ксмвр спрыгнул с повозки и быстро побежал обратно к видневшемуся вдали городу.

Остальные уселись обратно и стали ждать. Они почти не разговаривали... просто наблюдали, как фигура Ксмвра медленно исчезала вдали. Минуты казались часами, и после того, как их прошло бесконечно много, Йивлон кашлянула.

— Уже немало времени прошло. Ксмвр уже должен был добраться до города. Думаете, он не...

Хлоп. Ксмвр снова появился в повозке. Все вскрикнули, но он поднял руки.

— Камень находится в Бешеном Зайце. Я дал объяснения мисс Агнес, но она не совсем поняла. Может быть, попытаемся вернуться сейчас?

— Да. Всё, что нам нужно сделать, это...

Извозчик полуобернулся, чтобы посмотреть. Он успел лишь мельком взглянуть на пятерых разумных, сгрудившихся вокруг двери, лежащей в его повозке, когда раздался тихий хлопок, и все они исчезли.

Лошади, тянувшие повозку, удивлённо фыркнули, почувствовав резкое изменение веса. Извозчик же в ужасе уставился на пустое место.

И что ему делать? Продолжать ехать? Пока эти авантюристы пируют в трактире? Это было

несправедливо!

Но это было то, за что ему платили, и поэтому через мгновение извозчик, нахмурившись, погнал своих лошадей дальше. Он плотно завязал шарф вокруг лица, так как ночь всё сгущалась.

Бедный извозчик сидел в повозке, сгорбившись, пока лошади неслись вперёд сквозь холодную ночь. Спустя несколько мгновений дверь, лежащая в повозке, открылась. Извозчик вытаращил глаза, когда в повозку вышла девушка, сопровождаемая внезапным шумом... и жаром!

Она шагнула вверх, так как дверь лежала, но каким-то образом перевернулась в нужную сторону, встав прямо на повозке.

— Воу. Вот это да! — пробормотала она, держа что-то в руках.

Извозчик пялился на неё. Девушка – её звали Эрин? – улыбнулась и протянула то, что держала в руках. Мужчина опустил взгляд и увидел дымящуюся миску супа.

— Свежий! Извините за ожидание... Фишес сказал, что он может заставить двери соединиться! Не спрашивайте меня, как... он положил камень, ну знаете, якорь-штуку? Он положил его в другую дверь, потом они с Церией немного поколдовали над ним, и вот! Портальная дверь!

Мужчина продолжал пялиться, а затем медленно взял миску с супом. Тот действительно пах свежестью, и горячая жидкость согревала его холодные руки и душу зимней ночью.

— А ещё я готовлю попкорн. Я принесу вам немного, когда закончу! Хотите что-нибудь выпить к нему?

Мужчина просветлел. Девушка открыла дверь, шагнув вниз, в трактир, и дверь закрылась. Ещё через несколько минут дверь открылась, и [Трактирщица] вынесла попкорн вместе с большой кружкой эля. Мужчина уставился на белые пушистые зёрнышки, смазанные маслом, солью и дрожжами... это единственно верный способ есть попкорн, как утверждала Эрин. Мужчина попробовал немного и повеселел ещё больше.

И вот повозка двинулась дальше, неся свой диковинный груз. Она ехала по тихим зимним дорогам, медленно направляясь на юг. В город, населённый дрейками, гноллами и странными антинумами. В Лискор. К месту, известному как Блуждающий Трактир.

К дому.

Примечания:

[1] - Картошку фри называют «french fries», и здесь было обыгрывалось именно это. Я решил обыграть слово «фри», «свободный».

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3111389>